

Подняв взгляд, он увидел того самого прекрасного высокого человека, которого видел во сне.

Глаза небесно-голубого цвета, от которых замирало сердце.

Благородное, прохладное лицо, достойное звания Ледяного принца.

Зеркально-гладкие серебристые волосы аккуратно уложены. Фрек на мгновение потерял дар речи при виде фигуры, облачённой в спокойный тёмно-синий церемониальный наряд с вышитыми серебряной нитью мечом и щитом — одеяние, которое дозволено носить лишь рыцарям.

— Господин Ньюно... Спасибо вам.

Он едва не назвал его по прозвищу, а затем по имени, среагировав рефлексивно. Поспешно проглотив слова, Фрек натянул дежурную улыбку.

Однако Гелиосфера, широко раскрыв оба глаза, спросил:

— Почему у тебя такие тяжёлые раны?

В голосе, отчаянно подавлявшем волнение, Фреку послышалось: разве семья не объяснила?

— Я жив, так что это вряд ли тяжёлые раны.

На фронте под тяжёлыми ранами подразумевали предсмертное состояние. Поэтому ранение Фрека на передовой считалось лёгким.

Гелиосфера с недоверием посмотрел на Фрека, для которого это стало обыденностью, и осторожно прикоснулся к его размозжённому левому глазу.

Магии, способной восстановить раздавленное глазное яблоко, строго говоря, не существовало. Это могла бы сделать лишь высококвалифицированная Святая, но на Восточном демоническом фронте не было даже ученицы Святой, поэтому левый глаз Фрека, который полевые врачи кое-как залечили отчаянными усилиями, с тех пор оставался навсегда закрытым и выставлял напоказ искривлённый шрам.

Для Фрека это было нормой, и реакция Гелиосферы казалась ему лишь странной.

Усадив Фрека, Гелиосфера опустился на диван напротив и перепроверил неизменный факт:

— То, что у тебя разmozжён один глаз, не считается тяжёлым ранением?

Даже сидя, он казался удивительно длинноногим. С такими ногами можно запнуться и упасть, — подумал Фрек. А ещё подумал, какой же он на самом деле прекрасный юноша, что если бы человек вроде самого Фрека был его женихом, то наверняка был бы ужасно несчастен, — и похвалил себя за то, что сумел расторгнуть помолвку.

— На фронте это действительно так.

— ...Но тебя должны были направить как гражданского чиновника. Твоя безопасность была гарантирована.

— Безопасность-то была гарантирована, но...

Гелиосфера запечатлел на лице не находящие выхода эмоции глубокими складками. Злитесь ли он? Раздражён ли? Или это страх перед фронтом? Фрек не мог понять.

— ...Ты превосходен как гражданский чиновник. С завтрашнего дня будешь моим помощником.

Услышав, что его и вправду собираются нанять, Фрек заволновался.

— К-касательно этого... я, по своему скудоумию, полагаю, что эта ноша для меня непосильна.

— У тебя нет права отказа.

— Что? Но...

Он понимал, что не может перечить дому герцога Ньюно и особенно Гелиосфере, которому причинил в прошлом столько беспокойства. Однако стать помощником бывшего жениха — Фрек видел лишь будущее, в котором о Гелиосфере поползут нехорошие слухи и — более того — он причинит ему ещё больше хлопот. Он искал слова для убеждения, но...

— На этом всё. Завтра утром я пришлю за тобой карету. Будь готов явиться в мою резиденцию.

Сказав так, Гелиосфера поднялся и направился к двери.

— А... Подо...

Фрек попытался догнать стремительного Гелиосферу, но, вскочив, ударился ногой о низкий столик и на сей раз по-настоящему упал.

— ...Фрек.

— А... Спасибо.

Я упал, — подумал Фрек.

Но почему-то Гелиосфера снова поймал его.

Фрек ждал слов упрёка, думая, что после второго промаха Гелиосфера уж точно будет поражён.

— ...Ты стал выше ростом.

Подняв глаза, он увидел нежную небесную голубизну. Щёки мгновенно залились краской. Ведь это же слишком прекрасный человек. Любой, будь то мужчина или женщина, непременно раз или два, а то и больше, предавался мечтам: влюбиться в него, желать счастья с ним.

— Угу...

Поэтому Фрек, хоть и должен был держаться почтительно, словно вернувшись в свои двенадцать лет, простодушно ответил.

Гелиосфера мягко улыбнулся.

— Тебя... больше никогда... Я клянусь защищать...

Это была клятва, произнесённая когда-то давно.

И, следуя этим словам, он обнял его, будто оберегая.

Это просто утешение за ранение на Восточном демоническом фронте, — убеждал себя Фрек, — иначе это было бы странно. Он подавил в себе своенравного Фрека, готового заплакать, прильнуть, капризничать и умолять.

— Провожать не нужно... Охлади ногу.

Погладив Фрека по голове, Гелиосфера заботливо усадил его на диван, прошептал:

— Как следует отдохни, до завтра, —

и на этот раз действительно покинул комнату.

Проводив его взглядом, пока фигура не скрылась, Фрек рухнул на диван.

<http://bllate.org/book/18053/1732751>